

ПОТРЕБИТЕЛЬНОСТОИМОСТНАЯ (ПОЛЕЗНОСТНАЯ) КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КАК ФУНДАМЕНТ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В.Ф. Байнёв, Т.Ю. Гораева*

Аннотация. Выявлены место и роль потребительностоимостной (полезностной) концепции экономической теории в системе существующих научных школ и направлений экономической мысли. Показано, что основанная на трудовой теории потребительной стоимости полезностная парадигма экономической науки является современным этапом развития классической политэкономии. Сделан вывод, что потребительностоимостная (полезностная) концепция экономической теории может стать теоретическим фундаментом общей политэкономии, на базе которой возможно преодоление глобальных противоречий развития цивилизации.

Ключевые слова: стоимость, потребительная стоимость, полезность, научно-технический прогресс, безопасное развитие.

JEL-классификация: B41, B51, B52, B59, O11.

DOI: 10.46782/1818-4510-2024-1-112-121

Материал поступил 2.02.2024 г.

Современный этап развития человечества характеризуется обострением глобальных противоречий, обусловленных как достижениями научно-технического прогресса, так и усилившейся борьбой технологически развитых стран за дефицитные ресурсы. С течением времени все большее число ученых склоняются к точке зрения, что решение этих фундаментальных противоречий возможно лишь при кардинальном пересмотре целевых направлений социально-экономического развития и переориентации с максимизации прибыли для немногих избранных на достижение наибольшего общественно полезного результата от использования ограниченных ресурсов. Поэтому существует необходимость создания новой экономической парадигмы, которая могла бы стать теоретической осно-

вой для безопасного и устойчивого развития человечества.

Любое экономическое благо с точки зрения экономической науки имеет двойственную природу. С одной стороны, оно обладает полезностью (потребительной стоимостью) – способностью удовлетворять потребности людей, с другой – имеет вполне определенную стоимость, характеризующую соотношение (пропорцию), в соответствии с которым данное конкретное благо обменивается на рынке на другие товары и услуги. Таким образом, «стоимость» и «полезность» – комплементарные, дополняющие друг друга экономические категории, которые с разных сторон характеризуют экономические блага.

Несмотря на то, что потребитель приобретает товары и услуги исключительно ради

* Байнев Валерий Федорович (baynev@bsu.by), доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь);

Гораева Татьяна Юрьевна (gorayeva_tj@bsu.by), кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0002-8255-6891>

их потребительских (полезных) свойств, экономическая наука на протяжении многих веков в силу разных причин не считала полезность объективной, количественно определенной категорией, поэтому полезность традиционно игнорировалась при исследовании социально-экономических систем и процессов. И наоборот, в силу хорошей теоретической разработанности категории «стоимость» экономический анализ базировался исключительно на стоимостных критериях.

Долгое время стоимостные и полезностные (имеющие отношение к категории «полезность») характеристики экономических благ по-разному воспринимались и принимались экономистами. Что касается стоимости, то сложилось более или менее согласованное мнение о том, что это объективная и при этом количественно измеримая характеристика выступающего в качестве товара экономического блага. Сущность достигнутого политэкономии консенсуса заключается в том, что стоимость характеризует «совокупность затрат ресурсов, которые приходится осуществлять во имя приобретения, получения этого объекта в соответствии с его значимостью и потребностью в нем» (Райзберг, 2018. С. 13). Согласно трудовой теории стоимости К. Маркса, стоимость товара определяется общественно необходимыми затратами труда (рабочего времени), требуемыми для его производства при существующем уровне развития техники и технологий. Таким образом, стоимость характеризует экономическое благо со стороны затрат, которые необходимо осуществить в процессе его получения (производства). Затраты, как известно, легко рассчитываются, поэтому стоимостные, затратные по своей политэкономической сущности показатели и характеристики, традиционно находятся в центре внимания экономистов.

Известно, что стоимость товара далеко не всегда тождественна его полезности, так как имеется целый ряд товаров и услуг, чья высокая стоимость проистекает не из их полезных для человека свойств, а из его страстей (часто нездоровых), слабостей, азарта т. п. При этом некоторые обладающие колоссальной полезностью блага (например, воздух) практически не имеют сто-

имости. Для конкретного потребителя исключительное значение имеет не стоимость, а именно полезные свойства товара, ради которых он и приобретает. Несмотря на это, экономисты обращают внимание преимущественно на стоимостные, затратные по своей политэкономической сущности характеристики производимых и реализуемых экономических благ, часто игнорируя их полезные свойства. В итоге в экономической науке сложилась парадоксальная ситуация, когда около половины существующих в мире экономических благ и их польза, как правило, выпадают из поля зрения исследователей.

Описанный экономический парадокс имеет по крайней мере два логичных объяснения. Первая и главная причина недостаточного внимания к полезности (потребительной стоимости) заключается в неумении экономистов ее количественно оценивать и измерять. Понимание сущности категории «стоимость» объясняется трудовой теорией стоимости К. Маркса, которая имеет высокое значение в классической политэкономии. Однако, в силу революционной направленности исследований, его интересовало, главным образом, движение стоимостей, в то время как потребительные стоимости (полезности) товаров были лишь «приложением» к их стоимостным характеристикам. В частности, К. Маркс считал, что содержание полезности определяют сугубо «геометрические, физические, химические или какие-либо иные природные свойства товаров», причем сами «потребительные стоимости товаров составляют предмет особой дисциплины – товароведения»¹, но никак не политэкономии. При этом он утверждал, что полезность не может быть количественно измеримой, указывая, что «как потребительные стоимости товары различаются прежде всего качественно» и, наоборот, «как меновые стоимости они могут иметь лишь количественные различия»².

В современной экономической науке общепризнанным считается следующее оп-

¹ Макконнелл К.Р., Брю Л. 1999. *Экономикс: принципы, проблемы и политика*. Москва: ИНФРА-М. С. 46.

² Маркс К. *Капитал*. Т. 1. С. 46–47. URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-01.html#c1.1>

ределение: «полезность (utility) – способность товара или услуги удовлетворять потребности; удовлетворение или удовольствие, получаемое потребителем от потребления товара или услуги (или от потребления набора товаров и услуг)»³. Поскольку один и тот же товар может вызывать различную степень удовлетворения у разных потребителей, упомянутое определение позволяет признать полезность сугубо субъективной характеристикой экономического блага. Из него следует, что асоциальные (в силу присущих людям страстей и слабостей доставляющие им наибольшее удовольствие) товары и услуги также наиболее полезны, что, разумеется, не соответствует действительности.

Многие современные политэкономы указывают на то, что «в экономических и социальных науках полезность ассоциируется, отождествляется с такими понятиями как удовлетворение, удовлетворенность, благосостояние (welfare), получаемая выгода, польза и даже ощущение счастья, радости, душевого подъема. Полезность как внутренняя мера значимости, ценности объекта, товара, услуги для данного конкретного потребителя или группы потребителей представляет в этом смысле субъективную категорию и отражает общее суждение только в той степени, в которой имеет место совпадение мнений потребителей, пользователей» (Райзберг, 2018. С. 13–14). С точки зрения неоклассики с ее теорией предельной полезности, которая выступает достойной альтернативой трудовой теории стоимости К. Маркса при объяснении стоимости экономических благ, полезность конкретного экономического блага зависит от его эксклюзивности и условий использования. С этой точки зрения полезность потребления каждого последующего блага для потребителя снижается. Кроме того, на нее также оказывают влияние окружающие потребителя условия. Все это, на первый взгляд, наглядно и убедительно свидетельствует о субъективности, количественной неопределенности, принципиальной неизмеримости полезности (потребительной

стоимости) экономических благ, что и явилось для экономистов основанием не учитывать ее при экономическом анализе, акцентируя внимание на стоимостных, затратных характеристиках социально-экономических систем и процессов.

Второй причиной парадоксальности ситуации, сложившейся в экономической науке в связи с отсутствием должного внимания к категории «полезность», стало наличие до последнего времени эффективно функционировавших рынков. На рынке полезность реализуемых на нем благ эмпирически определяет потребитель, приобретающий наиболее полно удовлетворяющие потребностям товары и услуги. В результате рыночная дифференциация цен на экономические блага достаточно точно ранжирует их по степени полезности, оставляя без прибыли и ресурсов производителей невостребованной, а значит, менее качественной и более дорогостоящей продукции. К сожалению, в последнее время ввиду всевозможных ограничений – монополизации рынков крупными корпорациями, торговых войн, санкций и т. п. – рынки недостаточно хорошо справляются с задачей эмпирического определения полезности реализуемых на них товаров и услуг и отсекают от дефицитных ресурсов нерадивых производителей. Именно это и стало, по нашему мнению, одной из главных причин современного снижения эффективности функционирования мировой экономики и нарастания в ней кризисных процессов.

В силу обозначенных выше причин экономическая наука при анализе социально-экономических процессов и систем до настоящего времени традиционно опиралась на стоимостные, затратные критерии и во многом игнорировала их полезностные, интересующие потребителя в первую очередь, а значит, наиболее важные параметры и характеристики.

Российский ученый-экономист В.Я. Ельмеев, сторонник опирающейся на трудовую платформу классической политэкономии, доказал, что потребительная стоимость (полезность) экономического блага, так же как и стоимость, является его объективной и количественно измеримой характеристикой. Если

³ Макконнелл К.Р., Брю Л. 1999. *Экономикс: принципы, проблемы и политика*. Москва: ИНФРА-М. С. 966.

с точки зрения классической политэкономии, в частности, трудовой теории стоимости К. Маркса, стоимость товара определяется затратами труда (рабочего времени) на его изготовление, то разработанная В.Я. Ельмеевым трудовая теория потребительной стоимости предполагает для определения полезности вполне объективный критерий – замещение, высвобождение средствами производства живого человеческого труда, увеличение его производительности (Ельмеев, 2007. С. 152, 154, 155). Иными словами, полезность экономического блага обусловлена и количественно измерима экономией труда (рабочего времени), которое оно обеспечит человеку при его потреблении (использовании).

Таким образом, благодаря теоретическому прорыву, совершенному в рамках потребительностоимостной (полезностной) концепции экономической теории, классическая политэкономия, оставаясь на общей трудовой платформе, имеет возможность объяснить как стоимость, так и полезность, фактически получив свое логическое завершение. Теория потребительной стоимости позволяет восполнить описанный выше теоретический пробел в экономической науке. Это открывает перспективы для создания *общей политэкономии труда*, с единых позиций описывающей движение как стоимостей, так и потребительных стоимостей.

В настоящее время теоретические основы потребительностоимостного (полезностного) анализа нашли наибольшее применение только при анализе факторов производства и, прежде всего, достижений научно-технического прогресса, полезность которого заключается в непосредственной экономии (замещении, высвобождении) труда и рабочего времени человека. Например, человек приобретает автомобиль главным образом ради его полезных свойств, сводящихся к экономии труда и времени, которые владелец был вынужден израсходовать без его наличия. Точно так же и товаропроизводитель, делая выбор между дешевым примитивным ручным инструментом и использованием дорогостоящего высокопроизводительного оборудования, ориентируется на полезностные характеристики данных факторов производства и в большинстве случаев предпочитает оборудо-

дование, обеспечивающее ему значительную экономию труда и времени в сравнении с использованием примитивного инструмента. Аналогичные рассуждения применимы к любому достижению научно-технического прогресса, миссия которого – повышение производительности труда за счет вовлечения в производственный процесс природной энергии с помощью техники, которая замещает двигательные и умственные функции человека.

В настоящее время основные положения потребительностоимостной (полезностной) концепции экономической теории развиваются в работах ряда исследователей⁴ (Губанов, 2012; Дадеркина, 2008; Макаревич, 2021; Рунков, 2021; Чжан Бинь, Байнев, 2021 и др.). С данной научной точки зрения проанализированы промышленные роботы (Дюдяев, 1991), строительная и сельскохозяйственная техника (Долгов, 1988; Дадеркина, 2008; Рунков, 2021), научно-техническая информация (Макаревич, 2021), энергетический фактор производства⁵ (Байнев, Гораева, 2023).

Последователи научной школы потребительностоимостного (полезностного) анализа опираются на ее основные теоретические положения в таких научно-образовательных дисциплинах, как социология труда, экономическая социология, региональная экономика⁶. Активно используется методология полезностного анализа в ресурсно-полезностной теории безопасного развития (Гораева, 2020; Байнев, Гораева, 2023), обеспечивающая выход социально-экономических систем разного уровня на траекторию устойчивого, безопасного научно-технического прогресса. На потре-

⁴ Липатова Л.Н., Тарандо Е.Е. 2022. О качестве планирования пространственного развития Российской Федерации. *Новое индустриальное общество второго поколения: проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности*: сборник материалов VII Санкт-Петербургского экономического конгресса Москва. С. 196–205; Ли Пэйчжен, Байнев В.Ф. 2023. Управление технологическим развитием Китая. *Тенденции экономического развития в XXI веке*: материалы V Международной научно-практической конференции. Минск: БГУ. С. 304–307.

⁵ Байнев В.Ф. 1998. *Научно-технический прогресс и энергосбережение: потребительностоимостный анализ эффективности производства электроэнергии*. Саранск: Издательство Мордовского университета.

⁶ Карапетян Р.В. (Ред.). 2020. *Социология труда*: учебник и практикум. Москва: Юрайт.

бительностоимостной фундамент опирается перспективное и актуальное для Союзного государства России и Беларуси, а также Китая направление экономической мысли – теория неоиндустриального развития (Губанов, 2012; Чжан Бинь, Байнев, 2021). Таким образом, сегодня речь идет не просто о научной школе, а о новом фундаментальном направлении развития экономической науки.

Анализ и систематизация рассмотренных научных трудов выявили место и роль потребительностоимостной (полезностной) концепции экономической теории в системе существующих наиболее важных направлений развития мировой экономической мысли (см. рис.).

Отметим, что основанная на трудовой теории потребительной стоимости полезностная парадигма экономической науки является современным этапом развития классической политэкономии, традиционно рассматривающей экономическую деятельность комплексно, в непосредственной связи с социальными процессами в обществе, с позиций поиска источников и движущих сил социально-экономического прогресса в целом. А. Смит в качестве главной движущей силы такого процесса рассматривал созидательный труд экономически свободного человека. Поэтому он является основоположником трудовой парадигмы экономической науки и теории рыночного либерализма.

Начиная с XVIII в. развитие классической политэкономии двигалось по двум противостоящим друг другу направлениям, отличающимся предметом, целью, методами исследования, взглядом на характер исследуемых связей, уровень рациональности экономических субъектов и т. д. (Лемещенко, 2011).

Первое из этих направлений, связанное с именами Д. Рикардо и К. Маркса, исходит из того, что развитие экономических систем детерминировано, поскольку подчинено жестким экономическим законам и осуществляется в силу наличия внутренних устойчивых причинно-следственных связей и отношений, познание которых и является предметом политэкономии. Данное направление классической полит-

экономии названо нами *сущностно-аналитическим*, или, если воспользоваться терминологией белорусского ученого П.С. Лемещенко (2011), «эзотерическим». Его отличительными чертами являются: признание созидательного труда главным источником создания стоимости (опора на трудовую теорию стоимости); признание наличия сравнительных преимуществ и необходимости специализации труда. Конечная цель познания законов функционирования и развития экономических систем – достижение национально-государственного успеха в долгосрочном периоде на основе повышения общенациональной конкурентоспособности.

Наиболее продуктивной с практической точки зрения ветвью рикардианско-марксистской ветви классической политэкономии является марксизм, оказавший в XX в. преобразующее влияние на мировую экономическую практику. Заслуга К. Маркса в том, что он не просто развил трудовую теорию стоимости Д. Рикардо, выделив в особую экономическую категорию прибавочную стоимость, но и на этой основе обосновал наличие эксплуатации владельцем капитала наемного работника через отчуждение результатов его труда. При этом общество, свободное от такого отчуждения, получило название коммунистического, а борьба за его практическое воплощение в рамках учения В.И. Ленина о неизбежности победы нового (коммунистического) общественного строя привела к созданию мировой системы социализма во главе с СССР, а также к существующему стремительному развитию Китая, в целом придерживающегося марксистской идеологии.

Проблема советской политэкономии заключалась в том, что в ее арсенале была лишь марксистская трудовая теория стоимости, которая с позиции затрат позволяла объективно анализировать стоимость производимых социалистической хозяйственной системой экономических благ. Однако в распоряжении советских теоретиков и практиков отсутствовал инструментарий определения полезности этих благ, в результате чего социалистические предприятия в погоне за плановым увеличением стоимостных результатов (валового выпуска) про-

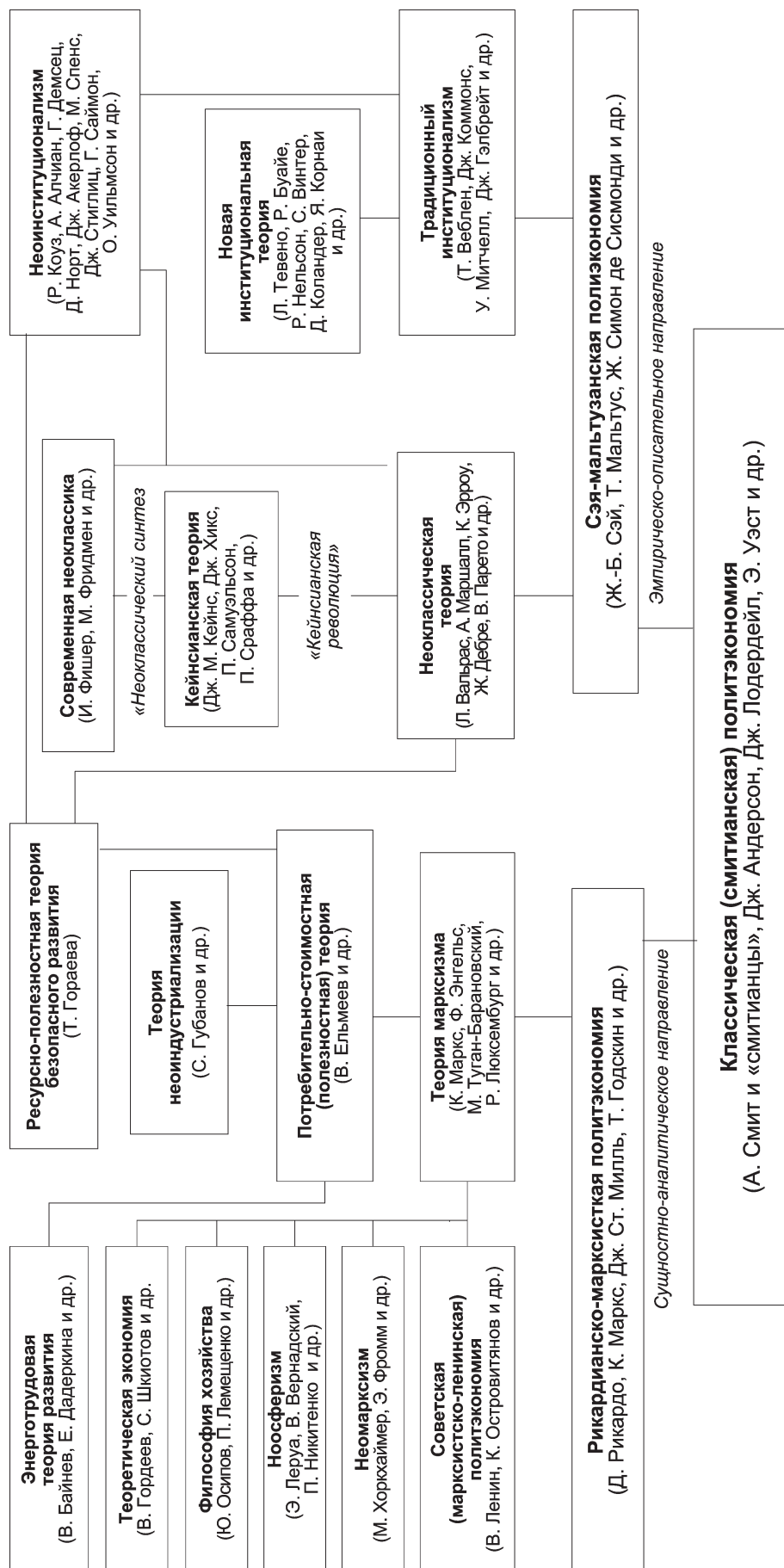

Рис. Потребительстоимостная (полезностная) концепция экономической теории в системе научных школ и направлений экономической мысли

изводили все более затратную, дорогостоящую продукцию, неконтролируемая полезность которой значительно отставала от приращения ее стоимости. В это же время в капиталистических странах функционировали полноценные рынки, которые, как было показано выше, эмпирически контролировали полезность производимых и реализуемых экономических благ. Поэтому социалистическая хозяйственная система во главе с СССР, производя все более дорогостоящую продукцию, по своим потребительским свойствам существенно уступающую западным аналогам, проиграла экономическое состязание с капиталистическим миром. В связи с этим можно предположить, что своевременное осознание значения методологии теоретического определения полезности экономических благ и применение ее на практике для контроля полезности производимых советской хозяйственной системой продуктов могли иным образом решить исход состязания.

Под идейным воздействием марксизма-ленинизма сформировалась плеяда ученых, которые в противостоянии труда и капитала занимали и занимают сторону тех, кто непосредственно своим трудом создает экономические блага. Некоторые из них (В.И. Вернадский, Ю.М. Осипов, В.А. Гордеев и др.) основали научные школы (см. рис.). Сегодня на основе достижений научной школы потребительско-стоимостного анализа его учениками и последователями (С.С. Губанов, Н.А. Пруель, Е.Е. Тарандо, Л.Н. Липатова и др.), в том числе белорусскими (В.Ф. Байнев, Т.Ю. Гораева, С.В. Макаревич и др.), проводятся исследования с использованием методологии полезностного анализа применительно к различным сферам жизнедеятельности человека.

Второе направление развития классической политэкономии связано прежде всего с именами Ж.-Б. Сэя и Т. Мальтуса. Оно исходит из предположения, что экономические системы развиваются в результате совокупности спорадических, непостоянных взаимодействий, отношений и связей, которые можно наблюдать и исследовать эмпирически. Поэтому мы назвали данное направление развития эмпирически-описательным, позитивистским (П.С. Лемещен-

ко (2011) именуется его «экзотерическим»). Основной вопрос, на который пытаются ответить его представители, заключается не в том, ради чего, а *как* работает рыночная экономическая система и *что* нужно делать для достижения максимального утилитарно-частного успеха преимущественно в краткосрочном периоде, т. е. реализации цели максимизации быстрой частной прибыли в рыночных условиях.

Сэя-мальтузианская ветвь классической политэкономии базируется на «теории трех факторов» Ж.-Б. Сэя, согласно которой все блага образуются в результате взаимодействия труда, капитала и земли, а также на отстаивавшихся Т. Мальтусом принципах невмешательства государства в экономику и свободы торговли. Для приверженцев данного вектора развития политэкономии труд, в отличие от рикардианцев и марксистов, является всего лишь одним из торгуемых на рынках труда факторов производства.

Первоначально наиболее влиятельным направлением данного ответвления классической политэкономии стала неоклассическая теория, исходившая из допущений о рациональности, стабильности и независимости поведения индивидов на рынках; наличия единственного равновесного состояния на рынке, обеспечивающего наиболее эффективное расходование ограниченных ресурсов (модель рыночного равновесия Вальраса-Эрроу-Дебре); частной собственности на ресурсы как неотъемлемом атрибуте свободного и рационального поведения индивидов; убывающей предельной полезности экономических благ. Практика социально-экономических кризисов, и прежде всего Великой депрессией 1929–1933 гг., доказала чрезмерность принятых в неоклассике допущений, что привело, с одной стороны, к так называемой «кейнсианской революции». В ее рамках Дж. М. Кейнс сделал вывод о неадекватности свободных рынков и обосновал необходимость их государственного регулирования путем стимулирования платежеспособного спроса. С другой стороны, получил импульс к развитию так называемый традиционный («старый») институционализм, учитывающий ограничения свободных рынков со стороны специфических факторов – институтов и институций, в числе

которых традиционно выделялись психобиологические (Т. Веблен), социально-правовые (Дж. Коммонс), обусловленные цикличностью развития экономики (У. Митчелл) и социологические (Дж. Гэлбрейт). Впоследствии развитие старого институционализма привело к появлению частных институциональных теорий, специализирующихся на исследовании влияющих на рынки факторов и называемых новой институциональной теорией, или новым институционализмом.

На рубеже тысячелетий стало очевидно, что экономическая действительность намного разнообразнее и сложнее, чем это виделось представителям неоклассики, кейнсианства, «старого» и «нового» институционализма, которые постепенно были вынуждены признать отсутствие четких границ между этими направлениями экономической мысли. В итоге, в рамках так называемого «кейнсианско-неоклассического синтеза» возникла современная неоклассика (И. Фишер, М. Фридмен и др.), признающая как эффективность свободных рынков, так и целесообразность их регулирования монетаристскими инструментами – денежной эмиссией, процентной ставкой и т. п. Представители неоклассической и институциональной школ также пришли к взаимопониманию, что эффективность функционирования свободных рынков кардинально зависит от величины возникающих в процессе осуществления рыночных сделок транзакционных издержек (Р. Коуз), характера распределения прав собственности (Р. Коуз, А. Алчиан, Г. Демсец, Д. Норт и др.), степени информационной асимметрии (Дж. Акерлоф, М. Спенс, Дж. Стиглиц и др.), нерациональности поведения индивидуумов и их сознательного оппортунизма (Г. Саймон, О. Уильямсон и др.) и т. п.

Изложенное выше относительно направлений развития мировой экономической мысли позволяет констатировать наличие очевидного разделения между двумя описанными направлениями развития классической политэкономии (назовем их «левым» и «правым»).

Вначале удачная попытка реализации марксистско-ленинской доктрины в конечном счете привела к распаду СССР. Последовавший за этим переход к якобы идеаль-

ной рыночной системе привел к глубоким финансово-экономическим кризисам и обострению глобальных проблем цивилизации. В реальности современная экономическая система представляет собой, используя терминологию Дж. Гэлбрейта, сочетание плановой (крупные корпорации) и рыночной (малые и средние предприятия) подсистем. При этом нарастающая монополизация национальных экономик сверхкрупными корпорациями и обусловленное этим осложнение работы рыночного механизма как эмпирического определителя полезности производимых экономических благ ведут к возникновению и усугублению в западных странах проблем, в свое время сопроваждавших СССР.

Это свидетельствует о необходимости поиска компромисса и точек соприкосновения «левых» и «правых» направлений развития классической политэкономии. Одним из таких направлений может стать ресурсно-полезностная теория безопасного развития (Гораева, 2020; Байнев, Гораева, 2023), которая опирается на потребительностоимостную (полезностную) экономическую научно-образовательную парадигму и сочетает с ней проверенные практикой технологически развитых стран достижения неоклассической и неоинституциональной теоретических конструкций. В частности, в рамках ресурсно-полезностного подхода к исследованию социально-экономических процессов, и прежде всего научно-технического прогресса, предложено ориентироваться не только на традиционный критерий максимизации рыночной прибыли (неоклассика), но и на приращение полезностного экономического эффекта от внедрения и использования технических нововведений, заключающегося в экономии живого труда, повышении его производительности (потребительностоимостная концепция). В качестве ключевых подрывающих технологическую безопасность факторов учитываются транзакционные издержки, возникающие при передаче научно-технической информации от генераторов к ее потребителям, а также асимметрия научно-технической информации у технологически развитых и догоняющих их стран (неоинституционализм).

Гармоничное сочетание традиционных стоимостных и предложенных полезностных критериев оценки функционирования социально-экономических систем и управления ими, на наш взгляд, позволит существенно повысить конкурентоспособность национальной экономической системы в борьбе за жизненно важные, но дефицитные ресурсы, следовательно, укрепит экономическую и национальную безопасность России, Беларуси и созданного Союзного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Байнев В.Ф., Гораева Т.Ю.** 2023. В поисках модели безопасного развития: ресурсно-полезностный подход к управлению научно-техническим прогрессом. *Экономист*. № 4. С. 22–29. [Baynev V.F., Gorayeva T.Yu. 2023. In Search of a Model of Safe Development: A Resource-utility Approach to the Management of Scientific and Technological Progress. *Economist*. No 4. PP. 22–29. (In Russ.)]
- Гораева Т.Ю.** 2020. *Высокотехнологичный сектор экономики: состояние, тенденции, механизмы формирования и развития*. Гродно: ЮрСаПринт. [Gorayeva T.Yu. 2020. *High-tech Sector of the Economy: State, Trends, Mechanisms of Formation and Development*. Grodno: YurSaPrint. (In Russ.)]
- Губанов С.С.** 2012. *Державный прорыв: неоиндустриализация России и вертикальная интеграция*. Москва: Книжный мир. 223 с. [Gubanov S.S. 2012. *Power Breakthrough. Neo-industrialization of Russia and Vertical Integration*. Moscow: Knizhny mir. 223 p. (In Russ.)]
- Дадеркина Е.А.** 2008. *Научно-технический прогресс и устойчивое развитие: теория и практика полезностной (потребительно-стоимостной) оценки эффективности новой техники*. Минск: Право и экономика. [Daderkina E.A. 2008. *Scientific and Technological Progress and Sustainable Development: Theory and Practice of Utility (Consumer Value) Assessment of the Effectiveness of New Technology*. Minsk: Pravo i ekonomika. (In Russ.)]
- Долгов В.Г.** 1988. *Управление научно-техническим прогрессом: потребительно-стоимостные основы*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета. [Dolgov V.G. 1988. *Management of Scientific and Technological Progress: Consumer-Cost Basis*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. (In Russ.)]
- Дюдяев Н.Ф.** 1991. *Промышленная роботы и экономия живого труда: потребительно-стоимостный анализ*. Саранск: Издательство Мордовского университета. [Dyudyaev N.F. 1991. *Industrial Robots and Saving Human Labor: Consumer-Cost Analysis*. Saransk: Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta. (In Russ.)]
- Ельмеев В.Я.** 2007. *Социальная экономия труда: общие основы политической экономии*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета. [Elmееv V.Ya. 2007. *Social Economy of Labor: General Principles of Political Economy*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. (In Russ.)]
- Лемещенко П.С.** 2011. Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология. *Теоретическая экономика*. № 1. С. 17–34. [Lemeschenko P.S. 2011. Theoretical Economics: Origins, Subject, Methodology. *Teoreticheskaya ekonomika*. No 1. PP. 17–35. (In Russ.)]
- Макаревич С.В.** 2021. Развитие ГСНТИ с учетом оптимума расходов. *Наука и инновации*. № 12. С. 40–44. [Makarevich S. Development of the SSSTI Taking Into Account the Optimum Costs. *Nauka i innovatsii*. No 12. PP. 40–44. (In Russ.)] DOI: 10.29235/1818-9857-2021-12-40-44
- Райзберг Б.А.** 2018. Определение и обоснование стоимости, ценности социально-экономических объектов, благ, товаров, услуг. *Проблемы экономики и юридической практики*. № 3. С. 12–15. [Rayzberg B.A. 2018. Definition and Justification of Cost, Value of Social and Economic Objects, Benefits, Goods, Services. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. No 3. PP. 12–15. (In Russ.)]
- Рунков Ю.Ю.** 2021. Индустриализация как фактор технико-технологического прогресса. *Экономическая наука сегодня*. Вып. 14. Минск: БНТУ. С. 100–106. [Runkov Y.Y. 2021. Industrialization as a Factor of Technical and Technological Progress. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. Vyp. 14. Minsk: BNTU. PP. 100–106. (In Russ.)] DOI: 10.21122/2309-6667-2021-14-117-122
- Тарандо Е.Е.** 2013. О трудовой теории собственности в экономической социологии. *Социология*. № 1. С. 144–156. [Tarando E.E. 2013. About the Labor Property Theory in Economic Sociology. *Sociologiya*. No 1. PP. 144–156. (In Russ.)]
- Чжан Бинь, Байнев В.Ф.** 2021. *Промышленный и технико-технологический прогресс Китая: китайская цивилизация на пути к экономике знаний*. Минск: Право и экономика. [Zhang Bin, Baynev V.F. 2021. *Industrial and Technical Progress of China: Chinese Civilization on the Way to a Knowledge Economy*. Minsk: Pravo i ekonomika. (In Russ.)]

CONSUMPTION-COST (UTILITY) CONCEPT OF ECONOMIC THEORY AS A THEORETICAL FOUNDATION FOR SAFE DEVELOPMENT

Valery Baynev¹,

Tatyana Gorayeva¹ (<https://orcid.org/0000-0002-8255-6891>)

¹ Belarusian State University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Tatyana Gorayeva (gorayeva_tj@bsu.by).

ABSTRACT. The article examines the role of the consumer-value(utility) concept of economic theory in the system of scientific schools and directions of economic thought. It is shown that the utility paradigm of economic science, based on the labour theory of use value, is a modern stage in the development of classical political economy. The authors conclude that the consumer-value (utility) concept can become the theoretical foundation of general political economy, on the basis of which it is possible to overcome global contradictions in the development of civilization.

KEYWORDS: cost, use value, utility, scientific and technological progress, safe development.

JEL-code: B41, B51, B52, B59, O11.

DOI: 10.46782/1818-4510-2024-1-112-121

Received 2.02.2024

In citation: Baynev V., Gorayeva T. 2024. Consumption-Cost (Utility) Concept of Economic Theory as a Theoretical Foundation for Safe Development. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 1. PP. 112–121. DOI: 10.46782/1818-4510-2024-1-112-121 (In Russ.)

